

Центр изучения и сетевого
мониторинга молодежной среды

ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Нападения в образовательных организациях:
динамика и тенденции

2026

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	03
01. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	05
02. АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	06
03. СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	11
04. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКУЮ АУДИТОРИЮ, ВОВЛЕЧЕННУЮ В ТЕМАТИКУ «КОЛУМБАЙН»	13
05. КОРРЕЛЯЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ С ДАННЫМИ ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ	17
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	
Общий возможный сценарий вовлечения (воронка вовлечения) молодежи в деструктивную среду и путь к совершению скулшутинга (террористического акта, связанного с нападением в образовательной организации)	18
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
Механизмы развития новой волны вовлечения пользователей в деструктивную среду после резонансного инцидента и появления подражателей	21
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
Пример деструктивной сетевой активности в связи с вооруженным нападением Кулямова Т., декабрь 2025 – февраль 2026 г.	22
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	
Психологический анализ феномена нападений в образовательных организациях	23
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	
Дополнительные материалы	26
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	
Рекомендации по выявлению признаков подготовки и реагированию на вооруженное нападение в образовательной организации	27

РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

01

Начиная с **2023–2024 годов** российские подростки, вовлеченные в тему нападения в образовательных организациях, испытывают активное влияние неонацистских идей, однако доминирующей является концепция «безыдейного насилия», которой соответствует принятый за рубежом термин *Nihilistic violent extremism*.

02

Несмотря на сформировавшийся у представителей российской молодежи, подверженных идеологическому воздействию движения «Колумбайн»*, **культ подражания известным отечественным скулшутерам**, они не задают новые тренды в части смыслов и тактики скулшутинга и массшутинга, преимущественно подражая деструктивным идеям и тенденциям, которые развиты и популярны в странах Запада. **Заимствованные символы служат маркерами** принадлежности к деструктивной субкультуре, часто в отрыве от их первоначального значения или западного контекста.

03

В современной цифровой среде насчитывается несколько каналов обмена актуальной деструктивной информацией между российскими и западными сторонниками движения «Колумбайн»*. Основной транснациональной платформой, через которую распространяются тренды, остается социальная сеть *TikTok*. Также коммуникация фиксируется на игровых площадках:

Roblox

Gorebox

отдельные видеоигры на платформе Steam

и доступных через VPN-сервисы сайтах и форумах, ориентированных на жестокий контент:

watchpeopledie.tv

goresee.com

04

Внутри русскоязычного сегмента цифровой среды распространение среди пользователей информации по теме скулшутинга происходит на базе широкого перечня интернет-ресурсов, включая наиболее посещаемые модерируемые социальные сети:

ВКонтакте

Telegram

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

05

Актуальные случаи нападений в образовательных организациях свидетельствуют, что отдельные нападавшие до инцидента демонстрировали единичные, разрозненные и косвенные маркеры вовлеченности в деструктивную тематику. Указанные признаки не всегда формируют устойчивый профиль высокой степени риска, однако в ряде случаев они являются ранними индикаторами деструктивной установки. **Наличие даже поверхностной вовлеченности создает риски совершения нападений** лицами, не обладающими выраженной идеологической или субкультурной идентификацией с движением «Колумбайн»*, что расширяет перечень потенциальных жертв и локаций для атак.

06

В целях повышения эффективности профилактики сопряженных с вышеописанными тенденциями рисков необходимо **обеспечить доступ** профильных мониторинговых и аналитических центров в сфере молодежной политики к следственным материалам по делам несовершеннолетних, задержанных за совершение, подготовку или оправдание нападений в образовательных организациях, что позволит лучше изучить мотивы и методику их действий, сопоставив с данными цифровой среды.

07

Целесообразно осуществлять регулярный мониторинг деструктивных тенденций в молодежной среде стран Америки и Европы (*по материалам СМИ, отчетам государственных ведомств и некоммерческих организаций*).

Выявление новых маркеров (наименований экстремистских организаций, движений, псевдорелигиозных культов, знаковых преступников, особенностей их онлайн-коммуникаций и т. д.) **и отслеживание упоминаемости** таковых среди русскоязычных пользователей позволит оценить реальный интерес к теме и спрогнозировать возможные инциденты, связанные с подражателями.

08

Следует полностью исключить утечку любой информации (особенно фото- и видеоконтента – ярких образов, способных усилить впечатление или стать источником вдохновения) о нападениях в образовательных организациях через СМИ и социальные медиа, что снизит риски всплеска интереса пользователей к теме и вовлечения новых «поколений» подражателей в деструктивную среду и террористическую деятельность.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

В целях мониторинга изменений поведенческих сценариев и источников подражания российских несовершеннолетних, вовлеченных в экстремистское движение «Колумбайн»*, автономной некоммерческой организацией «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» (далее – Центр) **проведено обзорное исследование**, в рамках которого **составлен регулярно обновляемый перечень** наиболее известных и значимых (с точки зрения взаимного влияния) спланированных вооруженных нападений в образовательных организациях и массовых расстрелов, совершенных в России и за рубежом.

Описаны связанные с каждым инцидентом известные маркеры (использованные нападавшими термины, символика, отсылки к массовой культуре, ники, надписи на оружии, цитаты и т. д.).

Проанализирована годовая динамика и сезонность инцидентов, а также динамика сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») и поисковых запросов по теме за 2021–2026 годы.

Составлен рейтинг наиболее упоминаемых в сетевом пространстве за последний год скулшутеров и массовых убийц.

Изучен и описан размещенный на различных сетевых ресурсах контент по теме движения «Колумбайн»*, дана характеристика цифрового пространства, в которое вовлечены его последователи. Изучены аналитические материалы западных СМИ, исследовательских центров и тематических форумов.

Составлена хронология ключевых событий в эволюции мотивов скулшутеров и массшутеров за рубежом.

Проанализированы нападения в образовательных организациях на территории России, связанные с сетевыми транснациональными движениями террористической направленности. Проведен выборочный анализ манифестов преступников на предмет выявления источников влияния и стороннего воздействия на их мотивы и действия.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

35

Инцидентов зафиксировано в России за период с начала 2014 г. по 19 февраля 2026 г., связанных со спланированными нападениями в образовательных организациях.

Динамика совершенных преступлений **до 2026 года** демонстрирует **относительную стабильность** – в пределах **6 инцидентов в год** с высокой концентрацией (7 инцидентов) в **январе – феврале 2026 года**. Сезонная динамика **равномерно** распределена по учебным месяцам с пиками после зимних (январь и февраль – по 6 инцидентов) и летних (сентябрь – 6 инцидентов) каникул.

Рисунок 1. Динамика инцидентов, связанных со спланированными нападениями в образовательных организациях, по годам (2014–2026 гг.).

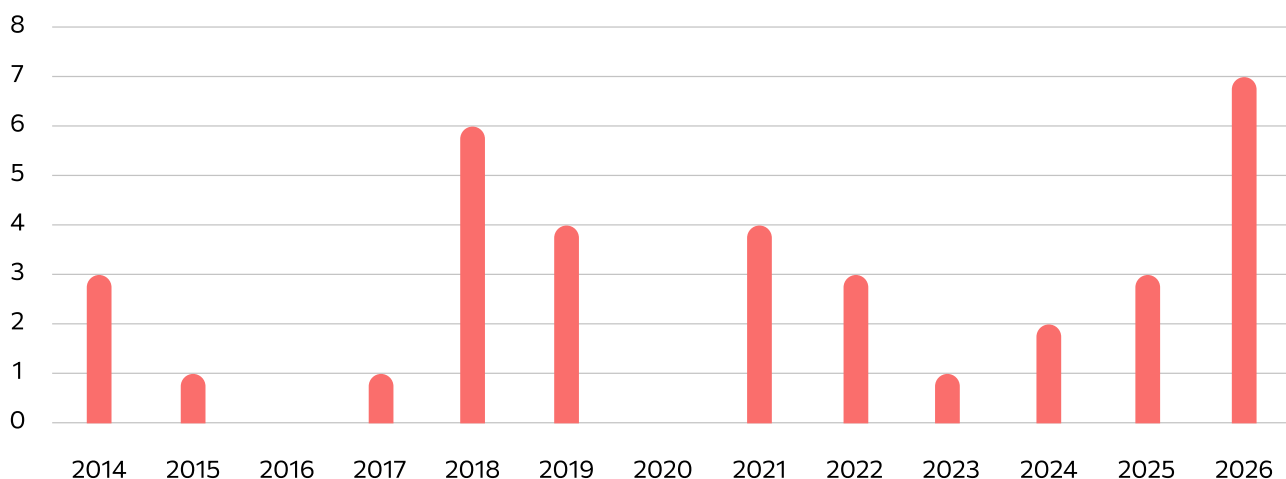
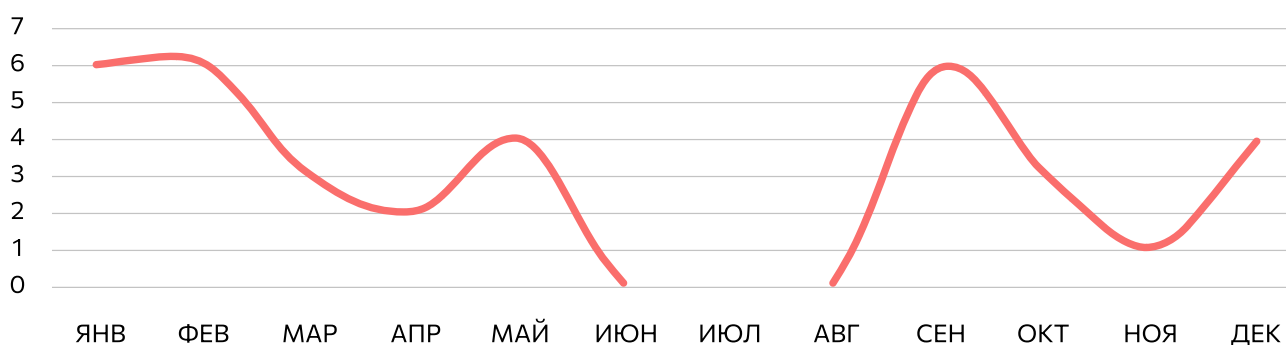

Рисунок 2. Динамика инцидентов, связанных со спланированными нападениями в образовательных организациях, сумма по месяцам за период 2014–2026 гг.

Исходя из результатов анализа преобладающих источников влияния на мотивы нападавших:

(46%)

В 16 случаях спланированные вооруженные нападения в образовательных организациях России совершались лицами, вовлеченными в идеологию «Колумбайн»* и (или) демонстрировавшими выраженные мизантропические установки.

(17%)

В 6 случаях нападения совершены сторонниками неонацистских взглядов.

Наибольшее число спланированных нападений в образовательных организациях пришлось на субъекты:

Приволжского федерального округа 12 инцидентов (34%)

в том числе: по 2 инцидента в Перми (2018 и 2021 гг.) и Казани (2019 и 2021 гг.), в Уфе (2026 г.).

Центрального федерального округа 8 инцидентов (23%)

в том числе: 4 инцидента в Московской области (2014, 2017, 2021, 2025 гг.) и 2 инцидента в Москве (2014 и 2026 гг.).

Как показывает разбор сетевой активности подростков, совершивших нападения в образовательных организациях, **фигуранты вовлечены в сопряженную** с движением «Колумбайн»* **цифровую среду**, которая характеризуется:

Многообразием доступных интернет-ресурсов и форматов контента (от фанатского творчества до террористических манифестов и мануалов).

Постоянной активностью, независимо от новых актов скулшутинга.

Доверительным характером коммуникации, способствующим передаче и усвоению деструктивной информации преимущественно в среде равных пользователей («подросток – подросток»).

Привлекательностью для несовершеннолетних, в том числе из благополучных (обеспеченных, полных) семей.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

НА «ЗАПАДНОМ ПОЛЮСЕ» ЦИФРОВОЙ СЕТИ

С 2010-х гг.

Усиливается влияние неонацистских, ультраправых и акселерационистских течений, формирующих мотивационную основу отдельных нападениях.

С 2020 г.

Активизируется сеть онлайн-групп, связанных с сатанинской организацией *Order Of The Nine Angels* (O9A) и основанных на идеях неонацизма, нигилизма и педофилии CVLT и «764» (члены групп в разное время были арестованы в США, Франции, Германии, Греции, Дании) или эстетически близких к ним организаций. Основной целью таких групп является вымогательство денежных средств у несовершеннолетних жертв травли, шантажа и угроз раскрытия персональных данных.

С 2023 г.

В аналитических материалах и расследованиях СМИ упоминается о сетевых террористических организациях, вербующих (на различных этапах) в мессенджерах *Signal*, *Discord* и *Telegram*, а также в социальной сети *TikTok* пользователей 12–18 лет для проведения акций расового насилия: *No Lives Matter* (Нидерланды), *Milikolosskrieg* (Германия), *C31K* (Турция).

В 2025 г.

Для описания мотивации участников подобных групп, органами правопорядка США был введен термин «*nihilistic violent extremists/extremism*» (NVE)¹, который объединяет лиц, «совершающих преступления в целях достижения политических, социальных или религиозных целей, проистекающих прежде всего из ненавистик обществу в целом, и желания привести к его краху, сея хаос, разрушения и социальную нестабильность».

В 2026 г.

По данным американских СМИ, был задержан 14-летний подросток – участник неонацистской группы *Temple of Love*, планировавший устроить массовый расстрел в местной церкви.

¹ URL: <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.wied.111227/gov.uscourts.wied.111227.1.0.pdf>; [gov.uscourts.flmd.434650.33.0.pdf](https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.flmd.434650.33.0.pdf).

Следует отметить, что появление подобных однотипных анонимных (без известного лидера) организаций, «смешивающих» идеи антигуманизма, нигилизма, неонацистские элементы, «игровые» механизмы и криминальное поведение, создает эффект новизны и позволяет сохранять интерес к теме, вовлекая в экстремистскую деятельность новых участников, в том числе на территории России.

В РОССИИ

Ключевым драйвером нападений в образовательных организациях оставалась аполитичная мизантропия, с 2017 года – в сочетании с культом популярных среди последователей идеологии «Колумбайн»^{*} скулшутеров.

На рисунке 8 (приложение 5) представлена **динамика количества сообщений** по теме **скулшутинга**, опубликованных в онлайн-СМИ и социальных медиа за последние пять лет. Пики графика соответствуют датам резонансных нападений в образовательных организациях, что подтверждает график изменения количества поисковых запросов пользователей. По количеству публикаций **лидируют инциденты в мае 2021 г.** (г. Казань, Галявиев И.) и **в декабре 2025 г.** (г. Одинцово Московской области, Кулямов Т.). При этом соотношение между количеством поисковых запросов пользователей и количеством публикаций (рисунок 9) показывает наивысший интерес пользователей к вооруженному нападению **в сентябре 2022 г.** (г. Ижевск, Казанцев А.).

С 2023–2024 гг.

В движение «Колумбайн»^{*} **вовлекаются подростки, разделяющие ультраправые взгляды.** Тенденция связана с движением *RNBWN*, в части идеологии и вербовочных алгоритмов близкого террористической организации *No Lives Matter*.

В 2025 г.

В манифесте подростка, совершившего вооруженное нападение на образовательную организацию в городе Курске под лозунгом *RNBWN*, впервые **упоминаются западные массовые убийцы-неонацисты.**

В 2026 г.

Мотивация отдельных российских подростков, совершивших нападения в стиле «Колумбайн»^{*}, также **смещена на расистский нарратив.** Восприятие подобных

^{*} Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

идей накладывается на актуальную **антимигрантскую риторику** ряда радикально **националистических и ультрапатриотических** ресурсов.

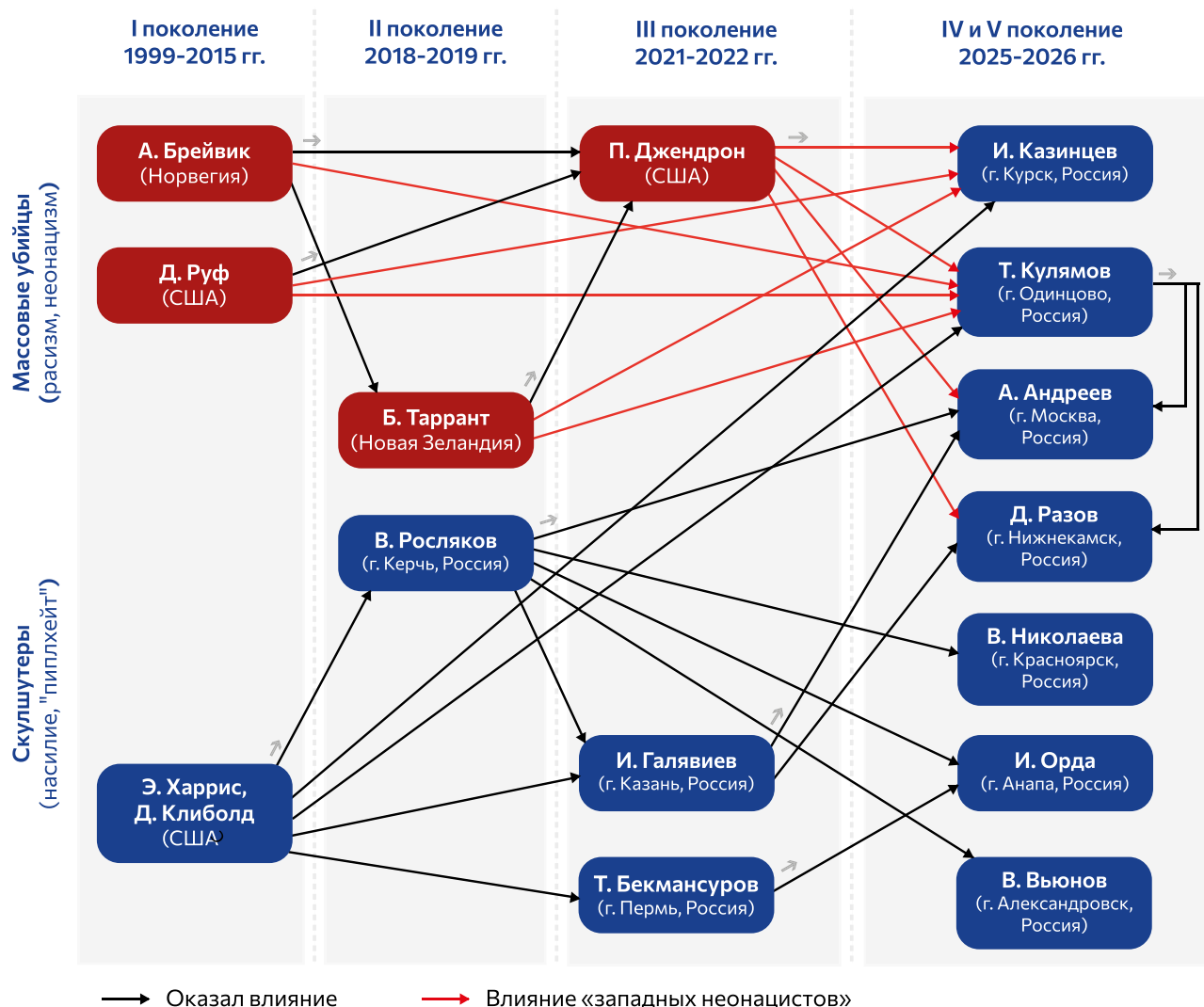
На отрезке 2023–2026 гг.

Зафиксированы примеры обратной интеграции нападений в российских образовательных организациях в западные радикальные дискурсы (*упоминания российских скулшутеров западными*), что также подтверждает развитие глобальной экосистемы насильственной идентичности.

При этом русскоязычное онлайн-пространство характеризуется вторичностью деструктивного контента, который не создается самостоятельно, а в основном поверхностно заимствуется из актуальных западных трендов.

Схема влияния наиболее значимых скулшутеров и массовых убийц на лиц, совершивших нападения **в конце 2025 и начале 2026 года** (сформированная на основании анализа их манифестов, цифровых профилей и использованных символов), приведена на рисунке 3.

Рисунок 3. Старые и новые «иконы» российских скулшутеров.

Цифровая среда, популяризирующая и романтизирующая нападения в образовательных организациях, носит глобальный характер.

По состоянию на февраль 2026 г. контент по теме движения «Колумбайн»^{*} распространяется в развлекательных форматах:

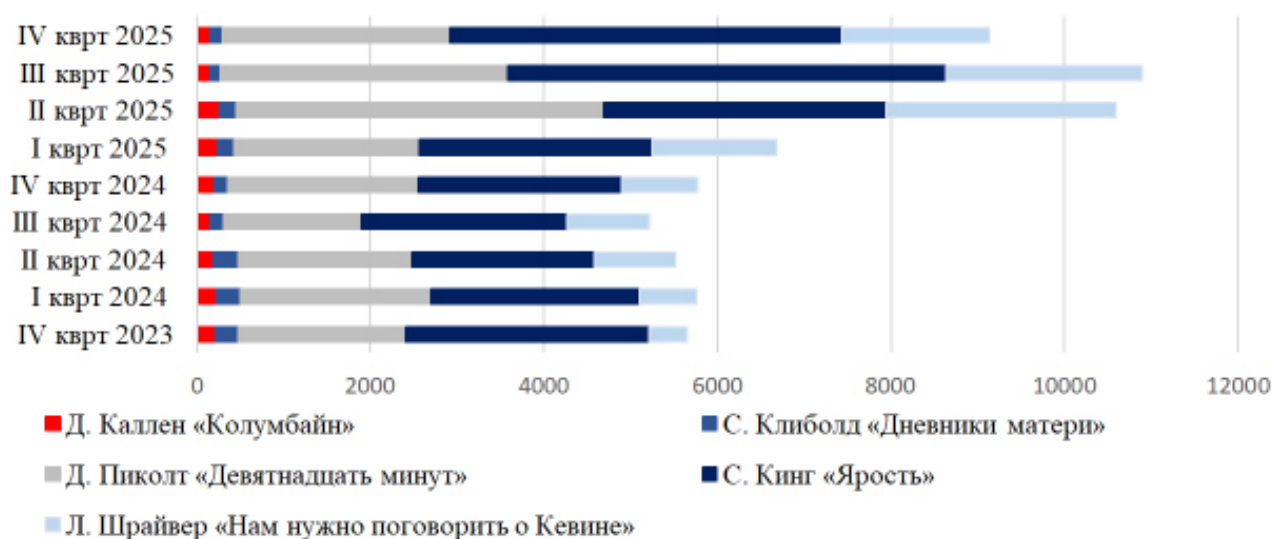
В наиболее посещаемых модерируемых социальных медиа, таких как «ВКонтакте» и Telegram (изображения скулшутеров, элементы массового искусства по теме, например книги, фильмы).

На зарубежных площадках, делающих акцент на визуальном контенте, таких как YouTube, TikTok, Pinterest (фан-арт, тематические видеонарезки – «эдиты», мемы, манифесты, изображения скулшутеров).

На сайтах, посвященных любительской литературе, таких как Ficbook (литературные фанфики по теме скулшутинга).

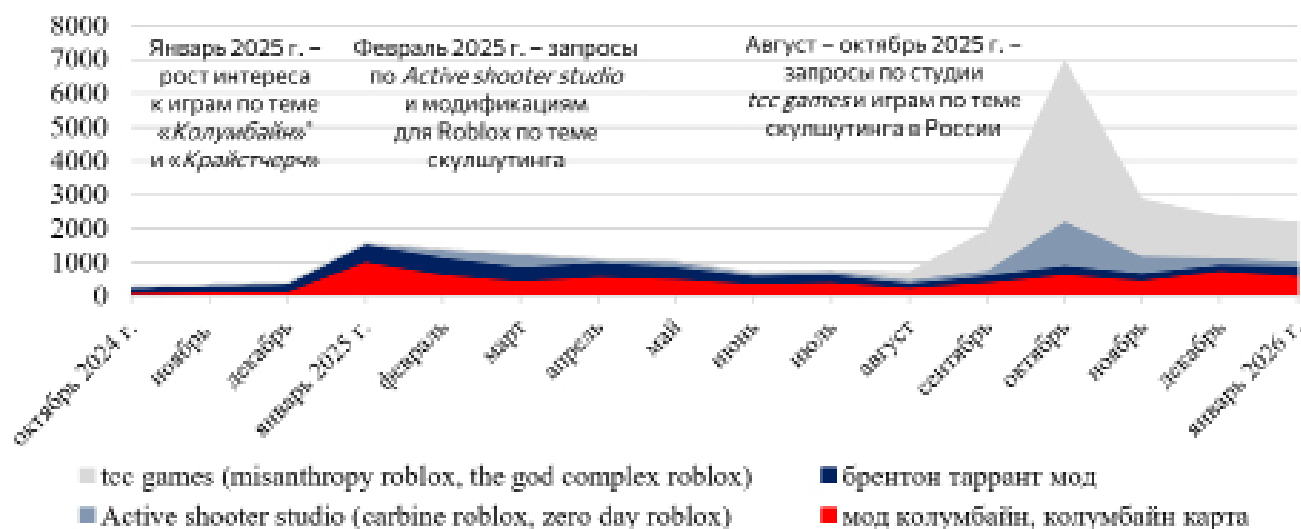
На игровых ресурсах Roblox, GoreBox, Minecraft, Steam (игровые модификации, воспроизводящие известные акты нападений, в том числе в школе «Колумбайн»^{*}, мечетях Крайстчерча, а также в российских образовательных организациях).

Рисунок 4. Динамика поисковых запросов по пяти наиболее популярным художественным произведениям по теме скулшутинга, 2023–2025 гг.

^{*} Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

Рисунок 5. Динамика поисковых запросов по ключевым игровым модификациям для видеоигр, моделирующим акты скулшутинга и массшутинга, октябрь 2024 – январь 2026 г.

В форматах, отвечающих предметному интересу пользователя к реальному насилию:

На доступных с VPN-сервисами деструктивных сайтах с жестоким контентом:

watchpeopledie.tv goresee.com

Видеозаписи нападений и убийств, включая российские инциденты, как **условно «канонические»**:

[Росляков В. – г. Керчь, 2018 г.](#) [Галявиев И. – г. Казань, 2021 г.](#)

так и актуальные:

[Кулямов Т. – г. Одинцово Московской области, 2025 г.](#)

[Имаев В. – г. Уфа, февраль 2026 г.](#)

По различным данным², с аккаунтов на WPD контент по теме массового насилия и нападений в образовательных организациях просматривали **американские стрелки**:

[Н. Рапноу \(декабрь 2024 г.\)](#) [С. Хендерсон \(январь 2025 г.\)](#)

[Д. Холли \(сентябрь 2025 г.\)](#)

а также аккаунт Н. Рапноу на WPD мог посещать **канадский стрелок**:

[Дж. Ван Роотселаар \(февраль 2026 г.\)](#)

В комментариях к видео на WPD англоязычные пользователи и пользователи с российским государственным флагом в юзернейме **обсуждают детали преступлений**,

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

² URL: <https://www.adl.org/resources/article/evergreen-high-school-shooters-online-activity-reveals-fascination-mass-shootings>; <https://www.adl.org/resources/article/evergreen-high-school-shooters-online-activity-reveals-fascination-mass-shootings>.

их мотивы, эффективность, а также специфику приобретения огнестрельного оружия в России:

На зарубежных форумах: *kiwifarms.st*, *ru.scribd.com* – размещаются террористические материалы (манифесты, мануалы по вооруженным нападениям).

На интернет-площадках, включая форумы и мессенджеры «4chan», «8kun», отдельные материалы – на сайте *The Daily Stormer*, в телеграм-каналах, а также в закрытых чатах в *Discord* и *Signal*, где осуществляется обмен манифестами, «гайдами» и тактиками нападений.

Данная цифровая среда создает условия для взаимодействия западных и российских последователей движения «Колумбайн»*.

При этом внутри нее формируются четко сегментированные сообщества. Если на Западе с 2010-х годов усиливается неонацистская, ультраправая и акселерационистская риторика (связанная с *Atomwaffen Division*, *Groyper*, *Terrorgram Collective*, теорией «великого замещения»), то в России ключевым драйвером оставалась аполитичная мизантропия («пиплхейт»), с 2017 года – в сочетании с культом популярных скулшутеров.

Следует отметить, что нормативно-правовой контекст в России задает особую оптику: движение «Колумбайн»* признано террористическим в Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 02 февраля 2022 г., что означает иной режим оценки контента, сообществ и публичной коммуникации в сравнении с рядом зарубежных юрисдикций. При этом запрет не отменяет транснациональность цифровой среды, поскольку инфраструктура коммуникаций и распространения символики «перетекает» между платформами и языковыми сегментами.

04 ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКУЮ АУДИТОРИЮ, ВОВЛЕЧЕННУЮ В ТЕМАТИКУ «КОЛУМБАЙН»*

ЗАПАДНАЯ ЛИНИЯ

Нападения в образовательных организациях и другие случаи массовых расстрелов питают в том числе идеологически мотивированные теракты:

Андерса Брейвика (2011 г.)

Эллиота Роджера (2014 г.)

Дилана Руфа (2015 г.)

Брентона Тарранта (2019 г.)

Пейтона Джендрона (2022 г.)

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

Их объединяет **расистская, антимигрантская, неонацистская идеология**, детально изложенная в манифестах («2083», «Великое замещение»).

Их последователи – идейные боевики, ставящие **целью развязывание расовой или культурной войны**.

РОССИЙСКАЯ ЛИНИЯ

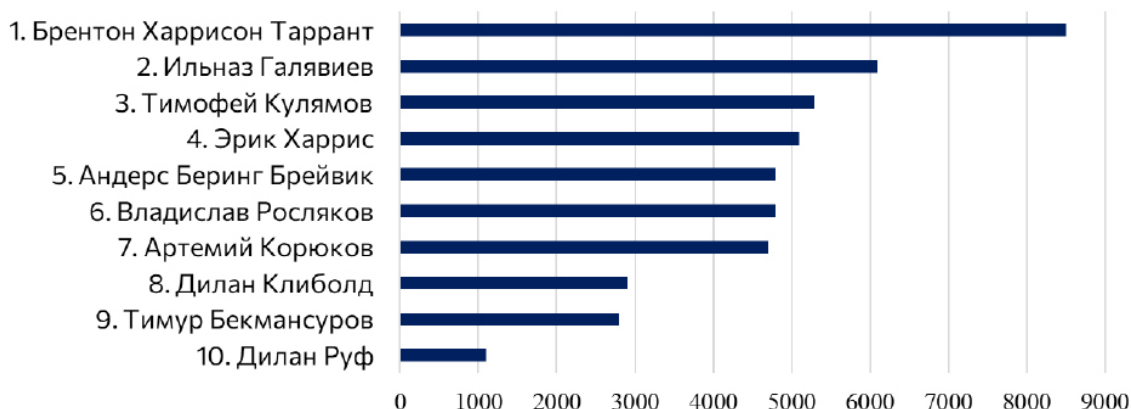
До 2025 года привязка скулшутинга к западным массшутерам **не выявлялась**. Для нее была характерна отсылка к преступлению Эрика Харриса и Дилана Клиболда (школа «Колумбайн»*, 1999 г.). Их наиболее известные российские последователи, которые стали **новыми «образцами» для российских (а также ряда западных) подражателей**:

Владислав Росляков (г. Керчь, 2018 г.)

Ильназ Галявиев (г. Казань, 2021 г.)

Их влияние было связано не с политикой, а с эстетикой так называемого одиночки-мстителя, с ненавистью к обществу или конкретным субъектам и желанием отомстить или самоутвердиться. Внешние символы (маркеры) этого направления – музыкальные группы (например, KMFDM), фильм *Zero day*, лозунг «Ненависть», *Wrath, Natural selection* или узнаваемый стиль одежды (черный плащ, берцы) – **формировали универсальный аполитичный код**, общий для мизантропических сообществ, но лишенный четкой расовой или идеологической программы.

Рисунок 6. Топ-10 наиболее популярных персон среди молодежи, вовлеченной в идеологию «Колумбайн»*, по количеству упоминаний в онлайн-СМИ и социальных медиа, срез по архиву сообщений за 2025 год.

С 2023–2026 гг.

В практике нападений в образовательных организациях России, помимо мизантропических мотивов, стали проявляться **идеологические**, связанные с деятельностью:

Деструктивного движения RNBWN.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

С 2023 г. распространяющего идеологию вооруженных нападений и опирающегося на **нигилистические и мизантропические установки**. Проект принадлежит гражданину Украины Овсюку Я. (известен как «Белая роза»), ответственному за нападения в образовательных организациях (со слов куратора движения):

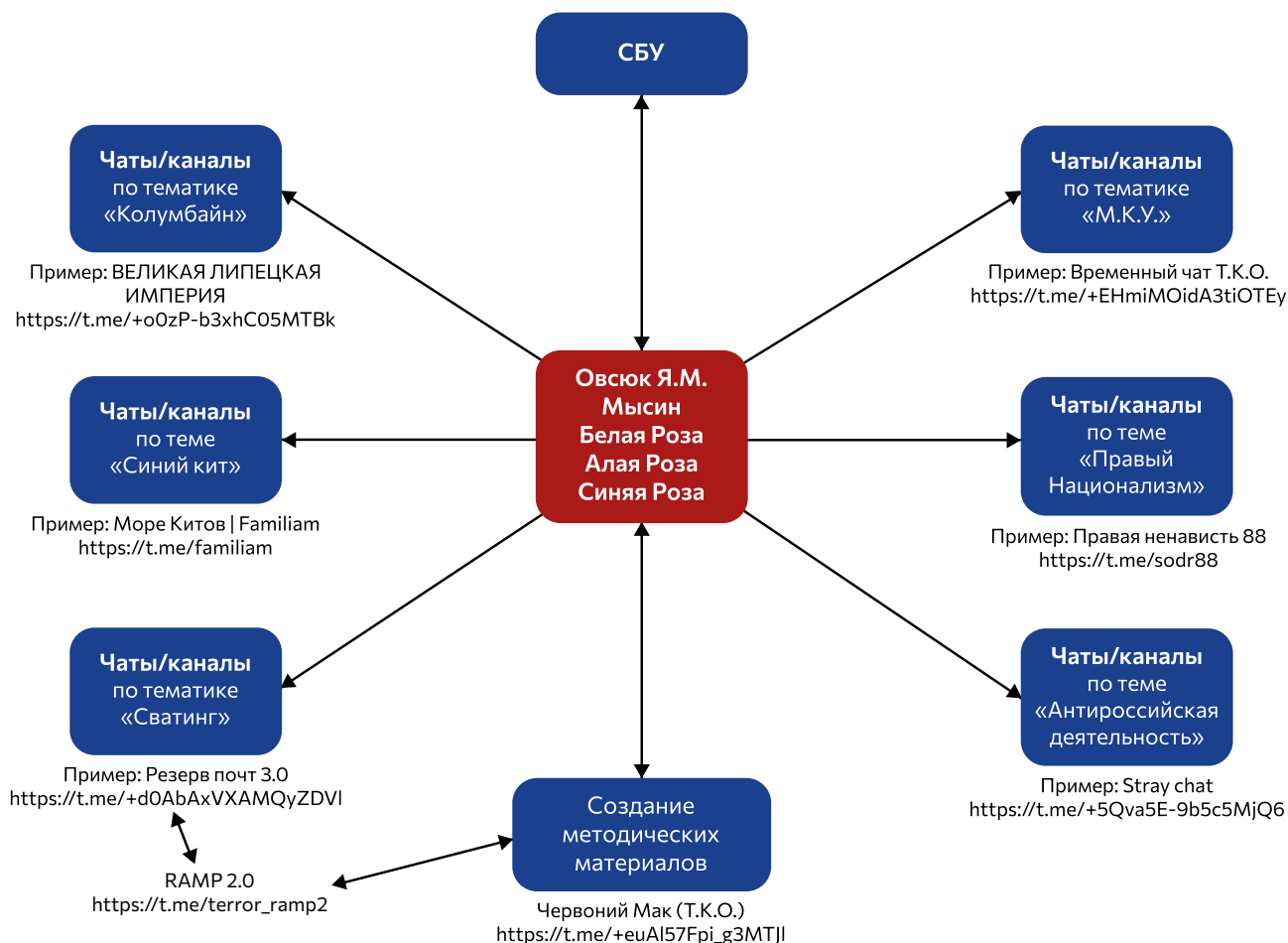
г. Брянска (декабрь 2023 г.)

г. Челябинска и г. Балаганска (сентябрь 2024 г.)

г. Курска (январь 2025 г.)

Следует отметить, что в декабре 2024 г. Овсюк Я. в своем телеграм-канале заявил о приостановке проекта «Белая роза» в связи с низкой эффективностью публичной активности. Ранее выявленная взаимосвязь Овсюка Я. с другими подобными проектами отмечена на рисунке 7.

Рисунок 7. Схема известных проявлений украинского деструктивного влияния в контексте популяризации нападений в образовательных организациях (2023 г.).

В «челябинском» и «курском» манифестах содержатся **ультраправые, расистские и политические нарративы**. В «курском» также впервые упоминаются **неонацисты**:

А. Брейвик

Д. Руф

Б. Таррант

П. Гендрон

Транснациональной террористической организации *No Lives Matter* (NLM).

С 2023 г. сотрудничающей с украинской террористической неонацистской организацией «Маньязи Культ Убийств» (М.К.У.). Организация распространяет руководство к действию (*Kill Guide*), включающее в себя раздел о применении ножей при совершении нападений.

Следует отметить, что, по данным западных аналитических центров, в 2023–2024 годах вступление в NLM (как в «764» и CVLT) новых участников осуществлялось через подтверждение фактов самоповреждающего поведения (порезов на руках). Такой же подход использовался куратором RNBWN, что указывает на возможную взаимосвязь данных движений.

NLM упоминается подростком, совершившим нападение в образовательной организации в городе Одинцово Московской области (декабрь 2025 г.). В его манифесте содержатся ультраправые, расистские и политические нарративы, в качестве объектов для подражания упоминаются:

известные неонацисты и массовые убийцы

акронимы (SYGAOWN)

неонацистские числовые коды («1488», «2083»)

символы («Зонненрад»)

В манифесте 2026 года (убийство сотрудника Роскомнадзора в городе Москве)³ мотивация также смещена с «пиплхейта» на расистский нарратив («превосходство белой расы»). При этом восприятие подобных идей, заимствованных несовершеннолетними из условно «транснационального неонацистского дискурса», наслаивается на актуальную антимигрантскую риторику российских радикальных националистических и ультрапатриотических ресурсов, а также отдельных медиаресурсов.

Фрагмент из манифеста Андреева А., убившего сотрудника Роскомнадзора в городе Москве в январе 2026 г.:

«У меня вопрос к правительству России, почему в нашу страну завозят миллионы индийцев которые даже не знают, что такое снег, эти мрази пристают к нашим девушкам и совершают преступления, почему любой Махмуд из средней Азии может легко получить сертификат на знание русского языка или даже гражданство при этом не знаю русский язык [...]».

Тема нарушений и коррупционной составляющей при проведении обязательного экзамена на знание русского языка среди мигрантов

³ Инцидент произошел не на территории образовательной организации, но характер действий нападавшего и проанализированные материалы его цифрового профиля свидетельствуют о его идейной близости к идеологии скулшутинга, что позволяет рассматривать данное нападение наряду с другими более «классическими» случаями.

из республик Средней Азии, а также конкуренции между практиками массового привлечения в Россию трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом и организованным набором в странах дальнего зарубежья (в т. ч. Индии) накануне инцидента **освещалась** не только **националистическими и ультрапатриотическими** ресурсами, выступающими с **радикальной критикой миграционного режима**, но и другими новостными сообществами.

05 КОРРЕЛЯЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ С ДАННЫМИ ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Материалы британской неправительственной организации *Institute for Strategic Dialogue*⁴, специализирующейся на **антропологических исследованиях и цифровом анализе** для разработки практических мер противодействия ненависти и экстремизму, позволяют дополнительно интерпретировать выявленные в исследовании транснациональные тенденции как переход от субкультурного подражания к более сложной форме **аффективно-нигилистической радикализации**, в которой насилие утрачивает необходимость в цельной идеологической доктрине и становится самоценным актом символического утверждения.

В логике функционирования данных сообществ структуры типа *NLM*, а также цифровые ниши, связанные с интересом к жанру *true crime* (*тру-крайм* – информация о криминальных инцидентах и преступлениях) и шок-контенту, функционируют **не как классические идеологические организации, а как среды нормализации дегуманизации и романтизации насилия**, где фрагментарно используются ультраправые коды, тематический юмор и символика без обязательной идеологической последовательности.

Подобная модель отчетливо проявляется и в российской практике **2023–2026 годов**, где **мизантропическая риторика** («пиплхейт») постепенно **дополняется расистскими и акселерационистскими нарративами**, а символический обмен становится двусторонним: российские кейсы интегрируются в западные радикальные дискурсы, а западные манифесты и коды адаптируются к российской цифровой среде. Тем самым формируется глобальная экосистема насильственной идентичности, в которой маркер выполняет **двойную функцию** – **когнитивного «ключа к сценарию» и публичного сигнала принадлежности**, а цифровая самопрезентация превращается в инструмент постепенной радикализации.

⁴ URL: <https://www.isdglobal.org/digital-dispatch/terror-without-ideology-the-rise-of-nihilistic-violence-and-isd-investigation>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Общий возможный сценарий вовлечения (воронка вовлечения) молодежи в деструктивную среду и путь к совершению скулшутинга (террористического акта, связанного с нападением в образовательной организации)

Анализ случаев нападений в образовательных организациях и схожих инцидентов, сетевой активности пользователей с деструктивными интересами, а также отечественных и зарубежных материалов по теме позволяет говорить о существовании условной, общей для всех пользователей, воронки вовлечения в тему скулшутинга, пути от наличия интереса до самостоятельного акта насилия. При этом стоит уточнить, что в каждом отдельном случае этот сценарий может иметь отличия. Также необходимо учитывать влияние иных факторов и процессов, которые могут развиваться параллельно с описанными.

01

«Точкой входа» для пользователей, изначально не проявляющих интереса к теме скулшутинга, могут становиться платформы, где пользователи сами являются авторами контента, а контент распространяется в свободной форме (без закрытых сообществ), часто с помощью системы рекомендаций, персонализированных подборок или пересекающихся хештегов.

Ярким примером является социальная платформа *TikTok*, где пользователь может быть случайно выведен алгоритмами рекомендаций на популярный видеоролик, затрагивающий тему вооруженных нападений в образовательных организациях, либо увидеть комментарий по аналогичной тематике (например, в жанре *тру-крайм*).

Другим примером служат игровые платформы, такие как *Roblox*. Пользователи могут сами создавать игры (карты, модули) для платформы, в том числе связанные с нападениями в образовательных организациях. Подобный контент доступен широкому кругу пользователей, в том числе не интересующихся этой темой.

Также «точкой входа» могут стать новостные или информационные (профилактические) публикации, содержащие излишние подробности о происшествиях, побуждающие подростков романтизировать спланированные вооруженные нападения в соответствии со своими личными переживаниями или ассоциациями.

02

Подросток, столкнувшийся с деструктивным контентом и проявивший к нему интерес, начинает просматривать схожие материалы, чему способствует система персонализированных рекомендаций и наличие тематических подборок. На данном этапе пользователь чаще реагирует на контент (*лайками, комментариями*) и постепенно вовлекается в соответствующую среду, узнавая ее маркеры и находя новые источники аналогичной информации.

03

Далее пользователь переходит в более закрытые ресурсы, потенциально содержащие более жесткий и опасный контент, а также начинает создавать его сам, параллельно при этом потребляя такой контент, как и на предыдущих этапах.

К закрытым ресурсам можно отнести сайт *Watchpeopledie*, небольшие телеграм-каналы (*в которые пользователи могут переходить, например, из TikTok или узнавать о них из общения с другими пользователями*), а также серверы-чаты Discord, действующие по системе приглашений.

Выдавать таких пользователей будет трансляция своих увлечений (*в облегченном варианте*) в другие более открытые социальные сети (*«ВКонтакте», X, открытые чаты и каналы в Telegram*), публичное одобрение скулшутеров и массшутеров (*или их критика за недостаточную эффективность*).

Также возможна активность на различных форумах по типу *«4chan», Reddit, «Двач»* и других. Публикация изображений на *Pinterest, DeviantArt, Tumbler*, видеоклипов в *TikTok*.

Данный путь хорошо прослеживается на примере американских скулшутеров Н. Рапноу (*декабрь 2024 г.*) и С. Хендерсона (*январь 2025 г.*), так как доступна подробная информация об их сетевой активности до осуществления нападения.

04

По мере насыщения деструктивным контентом пользователи становятся более уязвимы для намеренно созданных деструктивных чатов и подвержены влиянию отдельных организаций и лиц, которые могут воспользоваться сформировавшимся интересом.

Это могут быть как сложившиеся деструктивные движения или действующие под их эгидой (имитирующие их) группы, такие как *«М.К.У.», RBWN, NLM, NS/WP, Flester-Eterssa*, так и пользователи, разделяющие интерес субъекта и выступающие в роли советников.

По мере радикализации субъекта и формирования реальных намерений совершить акт насилия (*на данный процесс могут влиять различные факторы*) пользователь может перейти к непосредственной подготовке.

В сетевом пространстве подготовка может выражаться в создании собственного чата/сообщества с декларацией намерений, написании манифеста или дневника. Пользователь может создать себе романтизированный образ: изменить ник, ссылку на профиль, изображение-аватар в социальных сетях, описание, элементы биографии, раздел интересов – в соответствии со своим видением себя как «бога», «борца за белую расу», «акселерациониста», «одиночки-мстителя» и подобное.

Также подготовка должна включать покупку или получение иным способом материальных компонентов для нападения. Покупка может осуществляться в том числе через маркетплейсы (*Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет»*).

Субъект, готовящий нападение, может приобретать как оружие (*пневматическое оружие, сигнальные ракетницы, предметы, которые могут быть использованы в качестве холодного оружия или для изготовления самодельного взрывного устройства*), так и дополнительное снаряжение (*каска, бронежилет, разгрузка, защитная одежда, перчатки, берцы*) или товары-символы (*например, футболка с надписью «Ненависть», KMFDМ, Wrath, аналогичные наклейки, патчи, значки*).

На последнем этапе пользователь непосредственно перед нападением может сделать открытым свой канал, каким-либо образом прорекламить его, опубликовать свой манифест. Также он может разместить сообщение с анонсом нападения (каким-либо образом заявить об этом) на своей странице в социальной сети или, например, в школьном чате.

Непосредственно во время нападения субъект может вести видеотрансляцию нападения через заранее подготовленный для этого канал.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Механизмы развития новой волны вовлечения пользователей в деструктивную среду после резонансного инцидента и появления подражателей

Анализ динамики сообщений по теме нападения в образовательных организациях в сети «Интернет», а также поисковых запросов пользователей позволяет выявить пики сетевой активности, связанные с наиболее резонансными нападениями. К таковым можно отнести нападения Рослякова В. (г. Керчь, 17.10.2018), Галявиева И. (г. Казань, 11.05.2021), Кулямова Т. (г. Одинцово Московской области, 16.12.2025). Данные случаи не только повышали интерес пользователей к теме, но и обогащали субкультуру новыми элементами, выступая источниками подражания и вдохновения. Это отличает их от аналогичных примеров, которые привлекли меньше внимание, не стали значимыми с точки зрения наличия последователей, подражателей и не спровоцировали новые инциденты.

На примере Кулямова Т. (нападение в образовательной организации города Одинцово Московской области 16 декабря 2025 г.) развитие новой волны вовлечения пользователей в деструктивную среду может выглядеть следующим образом:

- 01.** Происходит инцидент, который широко освещается СМИ и социальными медиа (демонстрируются кадры нападения, раскрывается персональная информация о нападавшем и жертвах, подробности нападения, мотивация нападавшего, публикуются маркеры, относящиеся к теме скулшутинга).
- 02.** Инцидент обсуждается в социальных сетях, появляются спекуляции, также появляются каналы «ложного скулшутинга», угрожающие нападениями в образовательных организациях или минированием школ в различных регионах страны.
- 03.** Пользователи, вовлеченные в тематику скулшутинга (или проявившие интерес к теме) на основе известных видео- и фотоматериалов создают контент с нападавшим (мемы, видео-эдиты, фан-сообщества).
- 04.** Созданный контент распространяется и привлекает большее число заинтересованных и потенциальных подражателей. Активизируются деструктивные организации и движения, поощряющие и одобряющие вооруженные нападения.
- 05.** На фоне обилия контента и повышенной уязвимости отдельные субъекты вовлекаются в тему или получают дополнительный стимул для совершения подобного акта насилия.
- 06.** Происходит новое нападение, связанное с предыдущим нападением или вдохновленное им.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Пример деструктивной сетевой активности в связи с вооруженным нападением Кулямова Т., декабрь 2025 – февраль 2026 г.

Известная деструктивная сетевая активность нападавшего	Telegram: ▶ телеграм-чат по игровой платформе <i>GoreBox</i> (ник «@Refetor»); ▶ школьный чат (направлен манифест).
Возможные источники получения нападавшим деструктивной информации	Telegram: ▶ игровые модификации по расстрелу в мечетях Крайстчерча (Б. Таррант); ▶ каналы по теме школьных расстрелов. TikTok: ▶ реклама игр-симуляторов массовых расстрелов; ▶ эдиты с известными массовыми убийцами.
Возможные источники воздействия на нападавшего	Telegram: ▶ телеграм-канал <i>Eterssa (Flester)</i> – с 2023 года связан со случаями сватинга (отправка заведомо ложных сообщений о минировании).
Специфика героизации нападавшего	«ВКонтакте»: ▶ создание профилей с именем и изображением Кулямова Т. Telegram: ▶ появление тематических каналов о нападавшем (по имени и нику в социальных сетях). TikTok: ▶ создание эдитов с нападавшим и погибшим (контент объединен хештегами). Pinterest: ▶ распространение изображений и эдитов с нападавшим и погибшим. Другие зарубежные ресурсы: ▶ публикация видео с убийством на сайте <i>Watchpeopledie</i> и <i>Goresee.com</i>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Психологический анализ феномена нападений в образовательных организациях

Современный этап развития феномена вооруженных нападений в образовательных организациях целесообразно рассматривать в логике целенаправленного насилия (*targeted violence*), характеризующегося предварительным выбором цели, наличием подготовительного периода и потенциально распознаваемых точек вмешательства. Проведенный анализ динамики инцидентов на территории Российской Федерации за 2014–2026 гг., в рамках которого зафиксировано 35 спланированных нападений, свидетельствует о том, что указанные преступления **не носят хаотического характера, а формируются в результате накопительного процесса психологической и социально-коммуникативной эскалации.**

Относительная стабильность годовой динамики до 2026 года (в пределах 6 инцидентов в год) при одновременной концентрации случаев в отдельные периоды, в частности в январе – феврале 2026 г., а также выявленные сезонные пики после зимних и летних каникул указывают на значимость психосоциальных факторов, связанных с:

возвращением несовершеннолетних
в образовательную среду

усилением межличностных
контактов

восстановлением статусных
иерархий

Повышение плотности социальных взаимодействий объективно увеличивает вероятность актуализации ранее сформированных деструктивных намерений. При этом возвращение в институционально регулируемое пространство после периода относительной автономии может усиливать субъективно переживаемое чувство:

несоответствия

уязвленной значимости

социальной изоляции

Психологический анализ показывает, что в основе большинства рассматриваемых случаев лежит не импульсивный аффект, а **постепенное формирование когнитивной рамки, в которой насилие приобретает символическое и инструментальное значение.** Подростковый возраст характеризуется кризисом идентичности и повышенной чувствительностью к оценке, признанию и статусу. В условиях хронически переживаемого унижения, отверженности или неуспешности формируется устойчивая интерпретация социальной реальности как враждебной. В такой рамке насилие начинает

рассматриваться не как девиация, а как **способ восстановления субъективного контроля и статуса**.

Дополнительным фактором выступает влияние цифровой среды, которая обеспечивает транснациональную диффузию культурных сценариев насилия. Исследование фиксирует вовлеченность фигурантов в глобальную цифровую экосистему, сопряженную с тематикой запрещенного движения «Колумбайн»*, характеризующуюся многообразием контента – от фанатского творчества до манифестов и «обучающих» материалов. В подобных средах формируются устойчивые символические коды, маркеры и нарративы, позволяющие интерпретировать личную фрустрацию через псевдоидеологическую или героизирующую рамку. При этом маркеры цифровой самопрезентации (*аватары, ники, символика, цитаты*) выполняют двойную функцию:

с одной стороны, они являются языком принадлежности к абстрактной аудитории

с другой – инструментом постепенной внутренней легитимации насилия

Международные статистические модели подтверждают наличие измеримого «эффекта заражения», что позволяет сделать вывод о значимости информационной среды как триггерного фактора при наличии уже сформированной психологической уязвимости. Информационное освещение не является самостоятельной причиной преступления, однако способно активировать ранее накопленные деструктивные установки и предоставить готовый поведенческий сценарий.

Отдельного внимания заслуживает тенденция к гибридизации мотивов. Анализ манифестов символических заимствований свидетельствует о постепенном смещении от аполитичной мизантропической риторики к включению ультраправых, неонацистских и акселерационистских нарративов.

При этом интерес к соответствующей символике чаще выступает механизмом когнитивного оправдания насилия, нежели признаком глубокой идеологической убежденности. Дегуманизирующие формулы («очистление», «биомусор») снижают эмпатию и переводят потенциальную жертву в категорию абстрактного объекта, что облегчает переход от фантазии к действию.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

Таким образом, феномен вооруженных нападений в образовательных организациях не может быть упрощен до психопатологии, игромании, семейного неблагополучия либо исключительно идеологической радикализации. Речь идет о комплексном процессе, в котором личностная уязвимость, кризис идентичности, цифровая социализация и информационные триггеры формируют среду постепенной нормализации насилия.

В профилактическом контексте это обуславливает необходимость смещения фокуса с абстрактного «портрета личности» на анализ наблюдаемого поведения, коммуникации и цифровых маркеров, а также на выявление ранних признаков идентификационного сдвига и нарастания псевдосмысловых конструкций. Комплексная оценка риска должна учитывать психологические, социокультурные и цифровые факторы формирования насильственной идентичности и предусматривать вмешательство на стадии, предшествующей фактической реализации намерения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Дополнительные материалы

Рисунок 8. Динамика сообщений по теме скулшутинга в онлайн-СМИ и социальных сетях и числа поисковых запросов пользователей по месяцам (2021–2026 гг.)

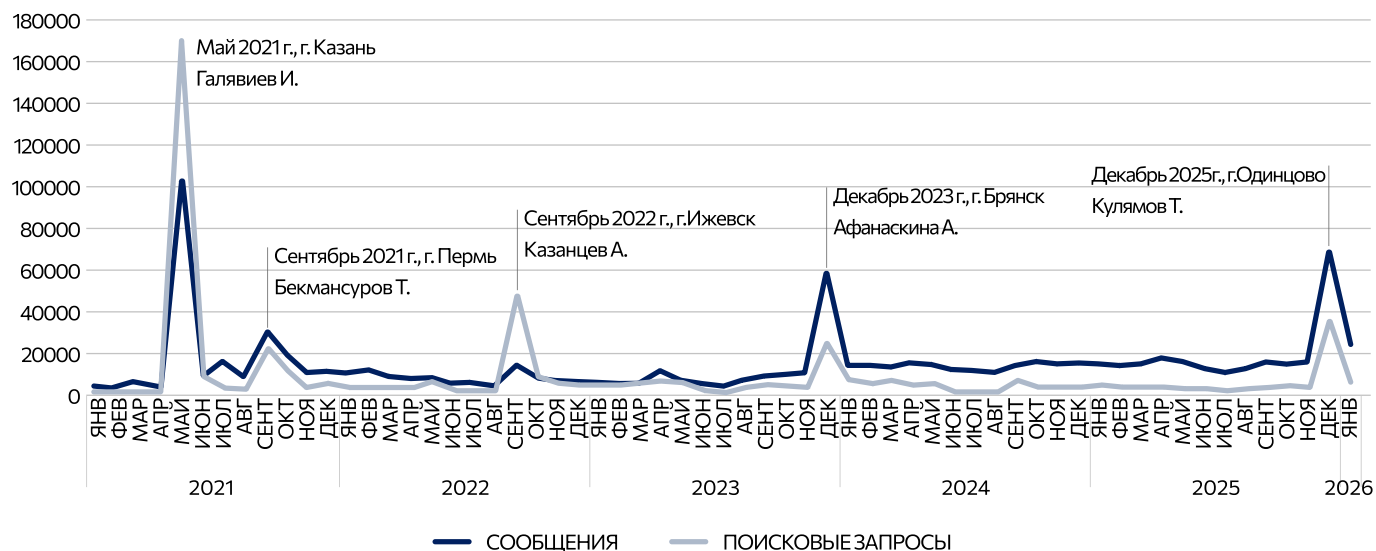
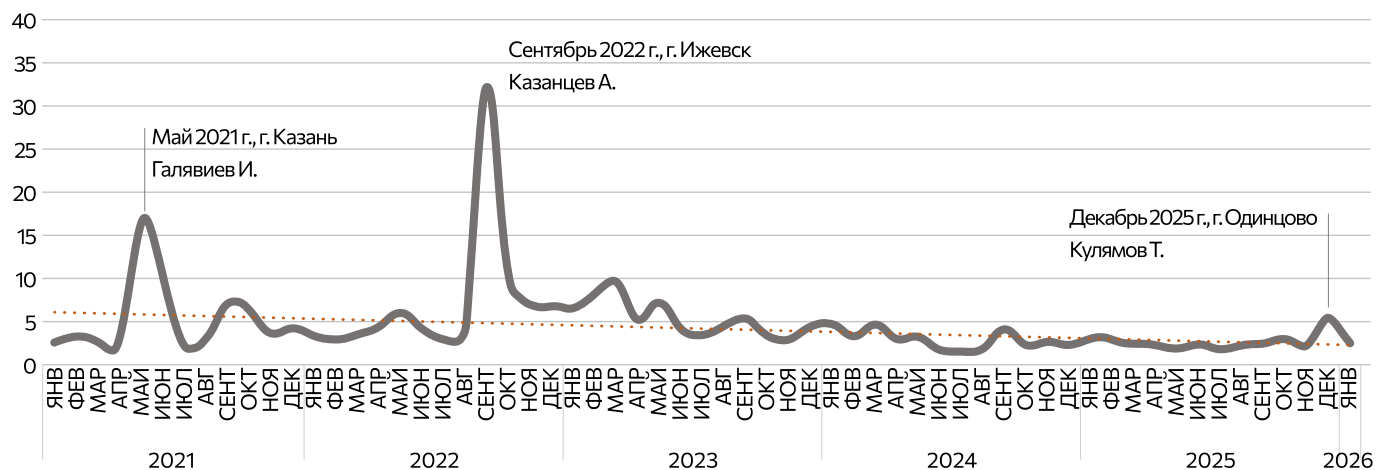

Рисунок 9. Соотношение числа поисковых запросов пользователей и числа сообщений (2021–2026 гг.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Рекомендации по выявлению признаков подготовки и реагированию на вооруженное нападение образовательной организации

I. ФАЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ

01

Выявление прямых признаков угроз.

Прямыми признаками угроз признаются:

устные или письменные заявления о намерении совершить нападение

публикация планов, указание места, времени, целей

демонстрация оружия либо подтвержденные действия по его приобретению

иные признаки подготовки тяжкого преступления

Алгоритм действий образовательной организации (далее также – ОО) **:

01. Любой сотрудник ОО, выявивший признаки, обязан незамедлительно сообщить руководителю ОО.

02. Руководитель ОО либо уполномоченное лицо обязаны в день выявления факта незамедлительно уведомить территориальный орган внутренних дел МВД России (далее – ОВД МВД России):

при наличии непосредственной угрозы – немедленно по телефону 102 или 112

дополнительно – письменное сообщение в установленном порядке

Сообщение осуществляется через администрацию школы. Самостоятельное обращение сотрудника ОО в полицию допустимо при невозможности оперативно уведомить руководство ОО.

03. Информация подлежит обязательной фиксации:

служебная записка

регистрация в журнале учета

сохранение цифровых доказательств (скриншоты и т. п.)

ОО не проводит расследование и не квалифицирует деяние. Ее обязанность – передача информации в ОВД МВД России.

****Примечание** Указанный алгоритм подлежит применению не только в образовательных организациях, но и во всех учреждениях детской и молодежной направленности, в которых находятся несовершеннолетние, включая:

учреждения социального обслуживания

организации культуры

учреждения физической культуры и спорта

учреждения молодежной политики

иные организации, работающие с несовершеннолетними

02

Выявление косвенных признаков угроз. К косвенным признакам угроз относятся:

выраженная вовлеченность в запрещенную идеологию «Колумбайн»*, героизация нападавших, символическая идентификация

систематическая агрессия в отношении конкретных лиц или групп

сочетание социальной изоляции с интересом к теме насилия

суицидальные высказывания в сочетании с агрессией, направленной вовне

Вовлеченность в идеологию «Колумбайн»* без прямых угроз рассматривается как фактор риска и подлежит оценке в совокупности с иными признаками.

Алгоритм действий образовательной организации**:

01. Сотрудник ОО (педагог, педагог-психолог, социальный педагог, охрана) информирует администрацию ОО.

02. Руководитель ОО инициирует проведение психолого-педагогического консилиума в срок до пяти рабочих дней.

03. В состав психолого-педагогического консилиума в ОО входят:

администрация ОО

педагог-психолог

социальный педагог

классный руководитель

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

04. Родителей (законных представителей) несовершеннолетнего информируют и привлекают к разработке плана психолого-педагогического сопровождения. Их участие является обязательным при определении индивидуальных мер оказания психолого-педагогической помощи.

По итогам психолого-педагогического консилиума определяется уровень риска. При нарастании риска либо появлении конкретизации угроз информация передается в ОВД МВД России.

****Примечание** В случае выявления у несовершеннолетнего косвенных признаков угроз учреждения детской и молодежной направленности могут направить информацию в образовательную организацию, где обучается несовершеннолетний, для оказания психолого-педагогической помощи либо в муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для организации индивидуальной профилактической работы.

03 Точечное оказание помощи

Инициатор – руководитель ОО на основании решения психолого-педагогического консилиума. Меры могут включать в себя:

индивидуальную психологическую коррекцию

работу с семьей

медиативные процедуры

направление к врачу-психиатру или психотерапевту при наличии показаний

информирование комиссии по делам несовершеннолетних (далее – КДН и ЗП)

привлечение органов опеки и попечительства при выявлении неблагополучия

Основания для привлечения внешних служб:

высокий уровень риска

отказ семьи от взаимодействия

сочетание агрессии с признаками психического неблагополучия

04 Сопровождение

Минимальный срок:

умеренный риск – не менее одной учебной четверти

высокий риск – не менее одного учебного года

Критерии снятия с сопровождения:

отсутствие агрессивных инцидентов

отсутствие деструктивных признаков

положительная динамика

вовлеченность семьи

При повторном возникновении прямых угроз – незамедлительное уведомление ОВД МВД России.

II. ФАЗА НАПАДЕНИЯ (НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ РЕАГИРОВАНИЕ)

01 Действия образовательной организации

При обнаружении вооруженного лица на территории ОО:

подача сигнала тревоги через систему сигнализации

незамедлительный вызов скорой помощи и полиции по номеру 102 или 112 (территориальный ОВД МВД России)

информирование администрации ОО

До прибытия силовых структур:

обучающиеся и сотрудники ОО
укрываются в помещениях

двери блокируются, доступ
ограничивается

при необходимости сотрудниками ОО оказывается первая помощь до прибытия медиков

по возможности сохраняется тишина

вводится запрет на самовольное
покидание здания

связь с родителями обучающихся
осуществляется централизованно
через администрацию ОО после
стабилизации ситуации

дети не покидают классы без указания педагога

Сотрудники образовательной **организации не обязаны вступать в физическое противодействие с агрессором.** Физическое воздействие возможно исключительно в ситуации необходимой обороны либо крайней необходимости при непосредственной угрозе жизни и здоровью обучающихся и работников ОО и при отсутствии иных способов защиты.

02 Действия ОВД МВД России:

пресечение противоправных действий

задержание лица

обеспечение безопасности периметра ОО

передача материалов по подследственности в Следственный комитет Российской Федерации.

03 Действия СМИ

Рекомендуется:

использовать только официальную информацию

исключить героизацию и оправдание нападавшего

не публиковать персональные данные нападавших и жертв

не публиковать манифесты и подробности способа нападения

04 Родители

Информируются официально через администрацию ОО или орган управления образованием. Самостоятельное прибытие на территорию ОО до завершения специальных мероприятий не допускается.

III. ФАЗА ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ

01 Психологическая помощь обучающимся

Координация – орган управления образованием совместно с кризисными психологическими службами.

Этапы:

первые 72 часа – кризисная стабилизация

первая неделя – групповые и индивидуальные консультации

первый месяц – мониторинг отсроченных реакций

Масштаб вмешательства:

при наличии погибших или тяжких последствий – вся школа

при локальном инциденте – класс и параллель

при выраженном резонансе – расширенный охват

02 Юридическая помощь пострадавшим

Образовательная организация обязана обеспечить своевременное информирование пострадавших обучающихся и их законных представителей:

о праве на признание потерпевшими в установленном уголовно-процессуальном порядке

праве на получение бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации

праве на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью

мерах социальной поддержки, предусмотренных федеральными и региональными нормативными актами

Процессуальное сопровождение потерпевших в рамках уголовного судопроизводства обеспечивается следственными органами.

В рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних правовое содействие и координацию мер защиты прав несовершеннолетних осуществляют:

комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП)

органы прокуратуры – в части надзора за соблюдением прав несовершеннолетних и принятия мер прокурорского реагирования при выявлении нарушений

Обязанность образовательной организации ограничивается надлежащим информированием и содействием взаимодействию пострадавших с компетентными органами. Самостоятельное оказание юридических услуг образовательной организацией не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

03 Несовершеннолетний, совершивший нападение

Психологическая помощь инициируется следственными органами, органами системы профилактики и законными представителями. Оказание психиатрической помощи без согласия допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

04 Образовательный маршрут

Если несовершеннолетний изолирован (*помещен в следственный изолятор*), то организация обучения осуществляется учреждением ФСИН России совместно с органами управления образованием.

Если несовершеннолетний **не изолирован**, то возможны следующие **варианты**:

индивидуальный учебный план

дистанционное обучение

обучение на дому при наличии медицинского заключения либо решения психолого-педагогического консилиума

05 Работа с педагогическим коллективом

Координация – орган управления образованием совместно с региональными психологическими центрами.

Меры по координации:

кризисные консультации

групповые супервизии

профилактика вторичной травматизации

мониторинг профессионального выгорания

КРАТКИЙ ЧЕК-ЛИСТ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ДО НАПАДЕНИЯ:

- ☐ Есть утвержденный протокол блокировки помещений.
- ☐ Проверка исправности технических средств охраны: систем сигнализации и видеонаблюдения.
- ☐ Проведены тренировки персонала.
- ☐ Все сотрудники знают признаки прямых и косвенных угроз.
- ☐ Определен ответственный за прием сообщений о рисках.
- ☐ Разработан порядок фиксации информации.
- ☐ Налажено взаимодействие с территориальным ОВД МВД России.
- ☐ Определен состав психолого-педагогического консилиума.
- ☐ Разработан алгоритм сопровождения обучающихся группы риска.

В МОМЕНТ НАПАДЕНИЯ:

- ☐ Немедленный вызов скорой помощи и полиции по номеру 102 или 112.
- ☐ Запущена внутренняя система оповещения.
- ☐ Зафиксировано время начала инцидента.
- ☐ Укрытие обучающихся.
- ☐ Централизованное информирование родителей.
- ☐ Взаимодействие с прибывшими сотрудниками полиции.

ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ:

- ☐ Организована кризисная психологическая помощь.
- ☐ Определен масштаб вмешательства.
- ☐ Пострадавшие проинформированы о правовой поддержке.
- ☐ Организованы индивидуальные образовательные маршруты.
- ☐ Проведена работа с педагогическим коллективом.

